

**КОНСТАНТИНОВСКИЕ А. Я. и Е. А.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

КОНСТАНТИНОВСКИЙ Александр Яковлевич, родился в 1875. Получил среднее образование. Моряк торгового флота. В 1918 — арестован в Крыму контрразведкой Добровольческой армии и заключен в тюрьму. Благодаря ходатайствам жены освобожден и тайно бежал за границу в трюме иностранного парохода. В 1922 — вернулся в СССР, проживал с женой в Ленинграде, работал судовым механиком, с 1934 — инвалид.

КОНСТАНТИНОВСКАЯ Елизавета Александровна, родилась в 1870-х. Получила среднее образование, вышла замуж за Александра Яковлевича Константиновского, в семье — сын. Проживала с мужем в Крыму, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. В 1919 — бежала раненой с сыном на руках до Симферополя. В 1920-х — проживала с мужем в Ленинграде.

В марте 1935 — высланы из Ленинграда в Астрахань на 5 лет. В феврале 1936 — обратились за помощью к Е. П. Пешковой.

<12 февраля 1936>

«В Комитет по оказанию помощи политзаключенным
Председателю Комитета Гр<ажданке> Пешковой.

12/II 1936 г<ода>

Судового механика Александра
Яковлевича Константиновского
Астрахань, Набережная Первого Мая,
д<ом> № 29, кв<артира> 4.

Заявление

В сем обращении к Вашему содействию делаю последнюю попытку добиться справедливости и правды, которую тщетно ждал в течение 10 месяц<ев>. Наше несчастье заключается в том, что Учреждение, к которому я обратился, несомненно, не рассматривало моего ходатайства.

Я и моя семья в марте 35 г<ода> были сосланы из Ленинграда в гор<од> Астрахань. Я инвалид труда, искалеченный при исполнении служебных обязанностей, по причине ссылки лишен пенсии по трудовому увечью в 150 руб<лей>, также лишен возможности лечить мои поломанные кости, надорванное сердце, нервы грязями и водами, как это предписано врачами. После катастрофы я пролежал <весь> 33 год между жизнью и смертью, а в 34 и 35 г<одах> стал ползать на костылях, а так как переломы у меня не излечены, то я испытываю безумные боли.

Мне официально было объявлена причина ссылки: 1) лейтенант царского флота, 2) дворянин, 3) служил в белой армии. При допросе в тюрьме следователь мне заявил, что я сын великого князя.

Все эти обвинения сплошной анекдот. Во-первых, я еврей, на что у меня есть неотъемлемые доказательства. Затем я потомственный мещанин, сын трудящегося, первого пионера в 1885 г<оду> эмиграции евреев в Палестину. Это обстоятельство исключает все обвинения. Если допустить что я все-таки флотский офицер, то это весьма легко проверить по печатным спискам Главного Морского Штаба, в которых нет даже однофамильцев. Я вообще никогда и нигде не служил на военной службе, т<ак> к<ак> был ратник ополчения 2-го разряда. Для меня несомненным является злостный донос, сделанный генеральшей Е. Л. Косовой, чтобы избежать ценой доноса ссылки. Она единственный человек, который

высказал как-то предположение, что я незаконный сын в <еликого> князя; конечно, это было понято как шутка. Достаточно открыть справочник Ленинграда или Москвы, чтобы найти с дюжину моих однофамильцев, и все они евреи.

У белых я никогда и ни в каких должностях не служил, а наоборот, был ими преследуем. Проживал с моей женой в Крыму, в 1918 г <оду> пришли белые, меня почему-то признали "комиссаром", заперли в тюрьму и должны были расстрелять, и только случайно моя жена вымолила мне освобождение, — в тот же день я бежал за границу в трюме иностранного парохода. Все это могут показать живые свидетели, которые были очевидцами наших страданий. В 1922 году я совершенно добровольно вернулся в СССР и исключительно по мотивам приверженности к идее Советской Власти.

Моя жена при переезде из Крыма получила от белых 2 пули в спину, имея младенца на руках; 50 кил<ометров> ее везли залитую кровью до Симферополя и только каким-то чудом она осталась жива. У нас есть об этом официальные советские документы и еще пуля в спине.

Я безупречно работал при Советской Власти, никогда не был арестован или под судом и своею кровью заслужил спокойную жизнь, на закате моих дней. Ведь мне 60 лет, я тяжело больной человек, также как и моя жена.

Я прошу с меня снять незаслуженное тяжкое обвинение, освободить меня, тем самым предоставить мне возможность лечиться. Я и жена здесь заболели тропической малярией, которая усугубляет и так наше тяжелое состояние.

Если начальство знает за мной какую-нибудь вину, которая мне совершенно неизвестна и считает нужным меня оставить пожизненно в ссылке (ибо 5 лет для меня нужно понимать как пожизненно), то пусть хотя бы разрешат переменить место. Ни при каких обстоятельствах мы не намерены жить в Ленинграде или Москве, я прошу только дать мне возможность поселиться там, где нам необходимо лечиться.

Под какой несчастливой звездой я родился, что вся моя жизнь сплошное страдание, и из-за меня страдают невинно моя жена и ребенок. Тяжелая жизнь моряка торгового флота, вышедшего из кочегаров в судовые механики, затем проклятье еврейских погромов, угрозы расстрела, катастрофа, при которой я один уцелел из ста погибших; как будто довольно для одной жизни, так нет же — получи изуродованное тело, не смей лечиться, переноси муки и сознавай, что во всех своих страданиях ты абсолютно ни в чем не виновен! Если моя смерть может избавить мою семью от страданий, то я бы давно оставил этот мир, да беда в том, что не избавит, а ухудшит материальное положение. Умоляю походатайствовать, чтобы мое дело пересмотрели, вся надежда на Вас!

5-го июля 1935 г <ода> я подал заявление в Особое Совещание при НКВД, приложив документы и указав свидетелей, но никакого ответа не получил.

Елиз<авета> Александ<ровна> Константиновская
Александр Яковлевич Константиновский»¹.

Весной 1940 — Александр Яковлевич Константиновский был арестован в Астрахани, 19 августа «за антисоветскую агитацию» приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1542. С. 208-209. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.